

ФЕДОР РАЗЗАКОВ

КРАСАВИЦЫ
СОВЕТСКОГО
КИНО

Федор Ибатович Раззаков

Красавицы советского кино

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3949305

Раззаков Ф.И. Красавицы советского кино : Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-58401-7

Аннотация

Советский кинематограф оставил заметный след в мировой культуре не только великолепной игрой, внушительными батальными сценами и аллегорией, маскирующей отчаянные диссидентские и протестные выпады против системы. Советское кино явило миру удивительно красивых актеров и актрис, которые своим внешним и внутренним обаянием, своими великолепными природными данными могли дать фору растиражированным голливудским звездам. Красота советских актеров будоражила и сводила с ума миллионы поклонников и поклонниц; героям киноэкранов подражали, зрители пытались выглядеть, говорить и вести себя так, как их кумиры. И, конечно, жизнь этих очаровательных людей представлялась всем до головокращения счастливой, как в сказке. На самом деле судьба не баловала лучезарных кумиров; их жизнь порой складывалась трагически, а печать несчастья преследовала красавцев до самого последнего вздоха...

Содержание

Алла на шее	4
Аксинья из Малого	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Федор Раззаков

Красавицы советского кино

Алла на шее

Алла Ларионова родилась в Москве 19 февраля 1931 года. Ее отец – Дмитрий Андреевич – был большевиком-ленинцем (в партию он вступил в 1918 году), в годы Гражданской войны сражавшимся в отряде знаменитого комбрига Г. Котовского. Именно там он познакомился со своей будущей женой – Валентиной Алексеевной. После войны они поженились и у них родилось двое детей: сын Владимир и дочь Алла.

Жила семья Ларионовых в Бауманском районе, возле Елоховской церкви. Несмотря на то что глава семейства был депутатом Бауманского райсовета и работал директором небольшой фабрики, а затем и директором райпищеторга, однако семья Ларионовых жила скромно. Дмитрий Андреевич был человеком бескорыстным и не оборотистым.

Еще будучи старшеклассницей, Ларионова стала пользоваться большим успехом у противоположного пола. Тогда же на ее красоту обратили внимание и кинематографисты. Случилось это в 1948 году, когда прямо на улице Аллу остановила женщина (ассистент режиссера с «Мосфильма» Надежда

Кушнеренко) и предложила ей сниматься в кино. Так Ларионова попала на эпизодическую роль в картину «Жизнь в цвету» (в прокате «Мичурин»). Именно там на юную Аллу обратил внимание 28-летний режиссер Георгий Натансон. Послушаем его собственный рассказ:

«На картине «Жизнь в цвету» я работал ассистентом у самого Довженко. Он попросил найти десять девушек, которые бы стояли и опыляли яблони. Кто-то привел на пробы десятиклассницу Аллочку Ларионову. Я, как увидел ее, тут же влюбился, хотя был женат. По окончании съемок я ей сказал: Аллочка, дай мне свой телефон, когда начнутся съемки, тебя будут приглашать. И не вытерпел, на второй день ей позвонил: хочу тебя видеть. Оказалось, что мы жили рядом у метро «Бауманская». Стали встречаться в Бауманском саду, целовались. У нее нижняя губа всегда была горячая и влажная. Но никаких близостей, все были воспитанны. Я ей сказал: тебе надо поступать во ВГИК, ты такая красивая... Мы ходили с ней, смотрели кино, один раз я ее повел в Третьяковку. Я просто обезумел от ее красоты. Она тогда была вся в веснушках, и солнце отражалось в ее золотых косах...»

Ларионова вняла совету своего возлюбленного и летом 1948 года поступила во ВГИК, на актерско-режиссерское отделение (тогда они еще учились вместе), которое набирала звездная чета в лице Сергея Герасимова и Тамары Макаровой. Причем Герасимову Ларионова не понравилась, и он не хотел ее принимать на свой курс. В отличие от Натансо-

на, ему Ларионова показалась крупной, нескладной, как обрубок, курносой и неотесанной. Однако у Макаровой было иное мнение на этот счет, что, собственно, и решило судьбу Ларионовой – ее приняли. Отметим, что у Герасимова было правило – он всегда снимал своих студентов в собственных фильмах. Но Ларионову это правило не коснулось. Во всяком случае во время учебы Герасимов ни разу не привлек ее к съемкам в своих картинах. И только уже по окончании ВГИКа, в середине 50-х, она сыграла у него одну-единственную роль – в фильме «Дорога правды». Но вернемся к началу учебы героини нашего рассказа.

На ее курсе учились люди, которые уже в недалеком будущем составят гордость советского кинематографа. Например, среди режиссеров это были: Лев Кулиджанов, Яков Сегель, Василий Ордынский. А среди актеров самым знаменитым суждено будет стать ее будущему мужу Николаю Рыбникову. Самое интересное, что Ларионова считалась во ВГИКе одной из самых красивых студенток. Поэтому ухажеры бегали за ней табунами. Но ей самой нравился именно Рыбников, хотя он особенной красотой тогда не блистал: был жутко худощавым, хотя и чрезвычайно обаятельным. Рыбников Ларионову поначалу не замечал, живя гражданским браком с другой студенткой. Но на четвертом курсе все перевернулось с точностью до наоборот. Теперь уже Николай стал «сохнуть» по Алле, но она на тот момент любила совсем другого парня – соседа Рыбникова по комнате в общежитии Вадима Захар-

ченко, с которым они родились в один день – 19 февраля, но парень был на два года ее старше (родился в 1929-м). Он так сильно нравился девушке, что в начале второго семестра она сама подошла к нему и предложила репетировать в паре – и пантомиму, и танец. Вадим, естественно, согласился. Сам он о тех днях вспоминал следующим образом:

«И пошли между нами флюиды, засверкали разом. Откуда? Зачем? Мы тогда еще друг над другом подтрунивали: любовь, любовь... Шутили, а у самих уши красные. Аллочка вообще легко краснела. Это она меня выбрала. Выбирает всегда женщина. Только от нее зависит, каким будет роман и будет ли он вообще...»

В 20 лет я был полным дураком. Возомнил, что никогда не потеряю голову от любви и никогда не женюсь. Вот и Аллочке не говорил о своих чувствах. Но она от меня особых признаний и не требовала. Все у нас было хорошо, спокойно. Скорее другом ей был, чем любовником. Даже не поссорились ни разу...»

А Рыбников тем временем жутко переживал, что Ларионова остановила свой выбор не на нем, а на его соседе по комнате. Ведь он еще помнил, что каких-нибудь года полтора назад она сохла по нему, а теперь вот выбрала другого... По ночам он плакал, уткнувшись в подушку, а утром вставал красный, с опухшими от слез глазами. Иной раз Вадим просыпался ночью от рыданий друга и удивлялся: «Ты что, с ума сошел? Ну, хочешь, я тебе ее отдам?» Рыбников в ответ

мотал головой: «Нет, этим ты ее убьешь!» Тогда Вадим стал брать Рыбникова на свои свидания с Ларионовой, надеясь, что его возлюбленная обратит внимание на его друга. Но та только смеялась над Николаем. После одной из таких совместных прогулок нервы Рыбникова не выдержали. Он прибежал в общежитие, наспех соорудил из бельевой веревки петлю и... просунул в нее голову. К счастью, в этот момент вернулся Вадим, который и вытащил друга чуть ли не с того света. А в целях профилактики еще и надавал ему по шее.

Рассказывает Вадим Захарченко: «Не знаю уж, каким Колька больше был – талантливым или сумасшедшим, но во всех своих фильмах он сыграл любовь именно к Алле. Это даже не любовь была, а мания какая-то, болезнь. Сначала Алла от него бегала, потом жалеть стала, его адвокатом передо мной выступала. Я не ревновал ее, нет. Любой женщине должно быть приятно, когда ее боготворят...»

Когда о переживаниях Рыбникова узнал его педагог Сергей Герасимов, он стал стыдить ученика: дескать, разве так поступают настоящие мужчины? «Женщин нужно уметь завоевывать», – сказал мэтр в заключение своего монолога. С этого момента Рыбников изменился: стал верным рыцарем Ларионовой и готов был броситься на каждого, кто посмел бы сказать о ней хоть одно дурное слово. И первым от него пострадал именно сосед Рыбникова по комнате. Когда он по доброте душевной заикнулся было о том, что нагулялся с Аллой и готов уступить ее другу, тот набросился на него с ку-

лаками. Разнимала их половина общежития. С тех пор сломанный палец Рыбникова на всю жизнь остался неправильно сросшимся.

Где-то на последнем курсе института Захарченко решил порвать отношения с Ларионовой: уж больно хлопотным был их тройственный союз. Во время их последней встречи он сказал Алле, что больше не любит ее. «Давай останемся друзьями!» – предложил Вадим. Алла расплакалась и убежала.

Какое-то время она еще пыталась вернуть возлюбленного назад, но, поняв, что это бесполезно, отстала. А потом к ней пришла первая слава (с фильмом «Садко»), и ей уже стало не до своей прежней любви.

В «Садко» ее сосватал ее прежний возлюбленный – Георгий Натансон. По его словам:

«На главную роль Садко был утвержден известный актер, русский красавец Сергей Столяров. А на роль Любовы Александр Птушко поручил нам, его ассистентам, найти необыкновенной красоты молодую актрису. После тщательных поисков мы представили Птушко около 200 молодых актрис! Одну за другой он их тут же забраковал. Тогда я сказал Александру Лукичу, что у меня есть знакомая студентка актерского факультета ВГИКа. Очень красивая девушка Алла Ларионова, которая, по моему мнению, может сыграть Любовь.

– Мне нужна, Георгий, профессиональная актриса, а не студентка.

Мы снова и снова представляли актрис-красавиц. Птушко

их вновь «резал». Я еще раз напомнил Александру Лукичу об Алле.

– Ну давай, давай, вызывай свою протезе, – бросил в раздражении Птушко, только чтоб я отстал. – Посмотрю уж, каков твой вкус. Но поиски продолжай. Готовьтесь к поездке в Ленинград и особенно в Киев и Одессу, там наверняка найдется то, что нам нужно.

Когда на «Мосфильме» перед Птушко появилась Алла Ларионова, он, как и Довженко, озарился и воскликнул:

– Есть Любава! Иди, девочка, в соседнюю комнату, читай сценарий, готовься к съемкам. С Герасимовым договорюсь...»

Съемки фильма проходили летом 1952 года под Москвой, на берегу Пестовского водохранилища, где был построен старинный город Новгород с крепостью, домами, деревянными мостовыми и тротуарами. Спустя год фильм вышел на широкий экран и стал одним из лидеров проката – 7-е место, 27,3 млн. зрителей. Осенью того же года он отправился на кинофестиваль в Венецию, где был удостоен «Серебряного льва» («Золотого» в том году никому не присудили). Советскую делегацию на том фестивале представляли создатели фильма: Александр Птушко, Сергей Столяров и Алла Ларионова (для последней это был первый заграничный вояж).

На тот момент она уже год как закончила ВГИК и снималась в своем третьем фильме (вторым была лента «Вихри враждебные», но там у Ларионовой была небольшая роль –

комсомолки Веры Иволгиной). Именно третья по счету картина делает из Аллы Ларионовой звезду всесоюзного масштаба. Речь идет о фильме Исидора Анненского «Анна на шее» по А. Чехову, где героиня нашего рассказа исполнила главную роль – Анну Соболеву. Фильм вышел на экраны страны в 1954 году и занял 4-е место, собрав 31,9 млн. зрителей.

Ларионова сыграла роль девушки, которой суждено было выйти замуж за человека намного старше ее. Самое интересное, но и в тогдашней жизни Ларионовой случилась похожая история – она полюбила человека, который был старше ее на 14 лет. Речь идет об известном актере Михаиле Кузнецове. Тот был женат, у него росла маленькая дочка, но встреча с Ларионовой буквально перевернула всю его жизнь. Несколько раз он порывался уйти из семьи, однако Алла была категорически против этого. Она знала, что 35-летняя супруга актера была тяжело больна, и побоялась усугубить ее положение. В итоге, по настоянию Ларионовой, Кузнецов остался со своей семьей, а с Ларионовой встречался тайно.

Роль в «Анне на шее» обратила на актрису внимание еще одного мужчины, который опять же был старше ее (уже на 24 года), а также занимал весьма высокий пост. Речь идет о тогдашнем министре культуры СССР Георгии Александрове. О своих «отношениях» с министром Алла Ларионова вспоминала следующим образом:

«Когда «Анна на шее» вышла на экраны, мне прямым тек-

стом говорили, что я счастливая, потому что Берию расстреляли в 1953-м. Иначе бы он прихватил меня в свой гарем... Потом были сплетни про мой якобы роман с Александровым, тогдашним министром культуры. Ну, все это ерунда: его ведь назначили министром, когда «Анна на шее» уже вышла на экраны. Мы с ним однажды совершенно случайно встретились на «Ленфильме», где у меня была кинопроба на «Двенадцатую ночь» (фильм вышел в 1955 году). Он шел мимо, потом увидел меня и застыл как вкопанный. И простоял так все то время, пока я пробовалась...

Я тогда жила в гостинице «Астория», и вечером раздался стук в дверь моего номера. Я открыла ее и увидела молодого человека, который вежливо обратился ко мне:

– Алла Дмитриевна, министр культуры приглашает вас на прощальный ужин. Он сегодня уезжает в Москву.

Почему не пойти? Сам министр! Смешно... И я пришла. В банкетном зале было очень много народу. Александров подошел ко мне, поблагодарил и потом весь вечер старался быть рядом со мной. Конечно, это не прошло мимо внимания многочисленных приглашенных.

Утром весь «Ленфильм» только об этом и говорил. Со мной стали почтительно здороваться, заискивали. Я не понимала, что случилось. Вчера было одно отношение, а сегодня – совершенно другое...»

Эта история вышла боком обоим. Спустя некоторое время Александра с треском сняли с министерского поста (в

народе шутили, что одной дали «Анну на шею», а другому – по шее). ЦК КПСС разослал во все партийные организации страны закрытое письмо, в котором подробно живописались все амурные похождения проштрафившегося министра. Упоминалось в нем и имя Аллы Ларионовой: мол, Александров чуть ли не купал ее в ванной с шампанским. После этого молодую актрису разом прекратили снимать в кино (даже ее роль в фильме «Илья Муромец» в 1955 году досталась другой красавице – Нинели Мышковой). Тогда она в панике написала письмо новому министру культуры Николаю Михайлову. В этом послании были такие строчки:

«Уважаемый товарищ министр! Обращаюсь к Вам как советская актриса и как комсомолка. В последний год вокруг моего имени происходит что-то необъяснимое. Я не могу больше так жить. Только Вы можете мне помочь. Разберитесь. Если я виновата – накажите, если нет – освободите меня от того непонятного бремени, в котором я нахожусь...»

Свое письмо актриса лично отнесла в Министерство культуры и вручила референту министра. Спустя несколько дней ей сообщили, что министр во всем разобрался и целиком встал на ее сторону. В итоге уже через неделю Ларионова отправилась с представительной киношной делегацией во Францию. Вернувшись назад, снова стала активно сниматься в кино. Она снялась в следующих фильмах: «Двенадцатая ночь» (1955; главная роль – Оливия), «Судьба барабанщика» (1955; Валентина), «Главный проспект» (1956; Вера),

«Дорога правды» (1956; Женя).

Не стояла на месте и творческая карьера ее будущего супруга – Николая Рыбникова. Его дебют в кино состоялся в апреле 1954 года, когда на экраны страны вышел фильм киевской Киностудии имени А. Довженко «Команда с нашей улицы», где он сыграл роль Дроздова (в этой же ленте небольшую роль исполнила и Ларионова – она сыграла пионервожатую Олю). Эту картину сегодня мало кто помнит, однако и тогда, в 50-е, она не произвела большого впечатления на зрителей.

Не особо замеченной оказалась и другая его роль, датированная тем же годом, только декабрем – вратарь Петров в комедии «Запасной игрок». Короче, особых лавров начинающий актер после двух фильмов так и не снискал.

Однако это не отпугнуло от молодого актера других режиссеров. В итоге два режиссера с той же киевской киностудии – Александр Алов и Владимир Наумов – в 1954 году пригласили Рыбникова в свой фильм «Тревожная молодость». В этой картине актеру досталась роль сугубо отрицательная, но одна из центральных – Котьки Григоренко.

Премьера фильма состоялась 29 апреля 1955 года и была очень хорошо встречена зрителем. По сути, именно с этого фильма началась звездная судьба режиссерского тандема Алов – Наумов, а также трех актеров, которые исполняли в нем главные роли: Николая Рыбникова, Александра Суснина и Тамары Логиновой. Эти трое стали настоящими звездами

советского кино 50-х годов.

На момент выхода «Тревожной молодости» Рыбников уже снимался в новом фильме. Это была мелодрама о деревенской жизни с социальным уклоном – «Чужая родня» Михаила Швейцера. Этот фильм вышел на широкий экран в январе 1956 года и, конечно, прибавил новую толику славы Николаю Рыбникову. Но именно, что толику, поскольку настоящий обвал популярности у этого актера произошел спустя десять месяцев, а именно – 26 ноября 1956 года, когда в прокат была выпущена мелодрама «Весна на Заречной улице» Феликса Миронера и Марлена Хуциева, где Рыбников вновь сыграл главную роль – уже не колхозника, а сталевара Сашу Савченко.

По сюжету, у Савченко есть любимая девушка Зина, которая любит его и готова выйти замуж хоть завтра – только позови. Но тут в вечернюю школу рабочей молодежи приходит новая молодая учительница Татьяна Сергеевна Левченко, и у героя Рыбникова от любви к ней буквально меркнет сознание. Эта любовь и стала главным лейтмотивом всего фильма.

Итак, в «Весне на Заречной улице» (фильм собрал в прокате 30, 12 млн. зрителей, 9-е место) Рыбников исполнил роль простого рабочего парня, металлурга. Скажем прямо, до этого в советском кино многие актеры играли роли рабочих парней. Однако это были несколько иные герои: слишком пафосные, слишком правильные. С приходом в кино такого актера, как Рыбников (а также Алексей Баталов), эти

роли обрели иную окраску: более простую и человечную. Вот и Рыбников сыграл своего металлурга Сашу Савченко настолько обаятельно, что буквально влюбил в себя миллионы советских людей, которым пришлось по душе не только его актерская игра, но и талант певца (в фильме он исполнил песню «Когда весна придет», мгновенно ставшую всенародным шлягером). Как напишет позднее кинокритик Е. Третьяк:

«Вся страна запела песни, услышанные из уст рыбниковских героев про «заводскую проходную, что в люди вывела меня» и «не кочегары мы, не плотники»...

В своих героях – молодых рабочих парнях – Николай Рыбников сумел передать то главное, чем жила в те дни страна. Они были не просто узнаваемы современниками, они выражали нерв времени, его проблемы, его стремления. Им верили, на них хотели походить...»

Буквально спустя несколько месяцев – 29 апреля 1957 года – на широкий экран вышел еще один шедевр с участием актера – фильм «Высота» Александра Зархи, где Рыбников сыграл еще одного рабочего парня – на этот раз высотника-монтажника Николая Пасечника. И в этом фильме Рыбников исполнил песню, которую запела вся страна: «Не кочегары мы, не плотники».

В прокате 1957 года фильм «Высота» занял 17-е место, собрав 24, 8 млн. зрителей.

Именно во время съемок фильма «Высота» круто изме-

нилась личная жизнь Рыбникова – он наконец женился на своей бывшей однокурснице по ВГИКу Алле Ларионовой. Хотя путь к этой свадьбе был для них долог и тернист.

Как мы помним, в первой половине 50-х Ларионова крутила роман с известным артистом Михаилом Кузнецовым. Но эти отношения в итоге были прерваны по желанию актера – его жена была серьезно больна, поэтому он не хотел доставлять ей лишние страдания. В итоге очень скоро возле Ларионовой появился новый воздыхатель, причем опять именной. Это был популярный актер Иван Переверзев, который был старше ее почти на 18 лет.

Как и Кузнецов, Переверзев на тот момент тоже был несвободен – он вновь пытался воссоединиться со своей бывшей женой актрисой Надеждой Чередниченко. А также крутил роман еще с одной актрисой – Кирой Канаевой. Вот здесь ему на пути и повстречалась Ларионова, с которой он летом 1956 года должен был сниматься в одном фильме – «Полесская легенда» (они играли главные роли – возлюбленных). Но накануне съемок судьба свела их в совместной творческой поездке в Ленинград, где они должны были выступать в сборном концерте. Ларионова поехала туда одна, а Переверзев – в компании с Чередниченко. Что было дальше, последняя рассказывает следующее:

«Мы с Переверзевым ехали в одном купе. Иван вышел с Владимиром Дружниковым в тамбур покурить. По дороге встретили Ларионову, пошли в ресторан попить пивка. Пе-

реверзев меня предупредил: «Я ненадолго». В ресторане сидели до утра, все были в стельку. Когда Иван выходил из поезда, то даже не зашел в наше купе – выносил чемоданы Ларионовой.

Нас всех поселили в гостинице «Европейская». Их рядом на верхнем этаже, меня на нижнем. В концертной программе меня поставили первой, а их последними, чтобы мы не встречались. Я ужасно переживала, готова была умереть. Пела с трудом. Иван боялся показаться мне на глаза. А из Ленинграда вместе с Ларионовой уехал в Белоруссию на съемки «Полесской легенды». Переверзев позвонил режиссеру и потребовал, чтобы на место утвержденной актрисы взяли Ларионову, иначе, мол, он сниматься не будет. И парочка укатила... Там Алла и забеременела, думала, что уж теперь точно женит Ивана на себе. Но когда он увидел, что живот растет, то стал думать, как от нее сбежать.

И вот представьте себе положение. Канаева на сохранении (от того же Переверзева) в больнице лежит, вот-вот родит. Ларионова на восьмом месяце. Иван пришел ко мне, умолял принять обратно. И я приняла. Даже не знаю, что со мной случилось. Злоба какая-то появилась на все это...»

Рыбников в это время находился в Ялте на съемках фильма «Высота» и, узнав о новом серьезном увлечении Ларионовой, впал в депрессию: закрылся в своем гостиничном номере и запил. Вот как об этом вспоминает очевидец тех событий режиссер Эмма Дукельская:

«Как-то пришли ко мне встревоженные актеры и сказали, что Рыбников заперся в своем номере, пьет, на стук в дверь не отвечает и никого к себе не пускает. Переживает, видно. Тогда-то я и узнала о его любви к Алле Ларионовой и поразилась: ведь сколько времени мы проводили вместе, о чем только не беседовали, а об этой своей главной боли он молчал! Николай не был «распахнутым» человеком. Ребята сказали, что надо что-то делать, что опасно оставлять его в таком состоянии одного, что с его взрывным характером он способен на любую крайность...

Я помчалась к нему. На мой стук он откликнулся, но, как я ни просила, двери не открыл. Я говорила ему какие-то слова, предлагала еду, призывала к здравому смыслу... Много времени прошло, пока он наконец появился на пороге...»

Как ни странно, но справиться с депрессией Рыбникову помог... сам Переверзев. Когда в июне 56-го он узнал, что Ларионова от него забеременела, то стал настаивать на аборте. Но Алла не согласилась – это была ее первая беременность. Тогда Переверзев собрал вещи и уехал в Москву. Ларионова оказалась в отчаянном положении, но тут ей на помощь пришел Рыбников. Узнав о том, что случилось с Аллой, он немедленно вылетел к ней в Минск, даже не предупредив съемочную группу. На календаре был канун 1957 года. В первый же рабочий день после праздника – 2 января – Рыбников повел Ларионову в ЗАГС. Как признается много позже сама актриса, за Николая она тогда выходила от от-

чаяния. А все мысли ее всегда были лишь о первой любви – о Вадиме Захарченко. Если бы это он объявился тогда в Минске, она за ним хоть босиком пошла бы. Но у Захарченко тогда была уже другая женщина (он познакомился с ней на съемках фильма «Тихий Дон»).

Когда Рыбников вернулся в Москву, ему предъявили претензии по поводу его отсутствия на съемках. Тогда артист показал справку из ЗАГСа: «Я женился. Три законных выходящих – мои!»

На премьере «Высоты» в Доме кино Рыбников и Ларионова сидели рядом. И когда герой фильма, которого тоже звали Николаем, произнес с экрана: «Эх, Коля, прощай твоя холостая жизнь!» – зал взорвался аплодисментами.

Дочь Аллы и Переверзева Алену, которая родилась в том же году, Рыбников записал на свое имя. Перед этим ему пришлось встретиться с самим Переверзевым и уладить эту проблему по-мужски: тот в итоге дал добро на удочерение.

Жить супруги стали в общежитии, но длилось это недолго. Вскоре родители Ларионовой получили трехкомнатную квартиру в Аптекарском переулке и взяли молодых к себе. Правда, было им там тесновато: в «трешке» жили девять человек (отец, мать Ларионовой, ее брат с женой и двумя детьми и их трое).

После свадьбы звездная чета Ларионова – Рыбников стала активно сниматься в совместных фильмах. Это были: «Ведьма» (1958), где Ларионова сыграла главную роль (дья-

чиха Раиса), а Рыбников – роль почтальона; в «Млечном пути» (1960) у них были главные роли: Лиза и Глеб Иванович; в «Трижды воскресшем» (1960) у нее была главная роль (Светлана Сергеевна), у него второстепенная (Николай Шмелев); в «Двух жизнях» (1961) все было наоборот: у Рыбникова была главная роль (солдат Семен Востриков), у Ларионовой второстепенная (Нина Николаевна Бороздина).

Попутно у звездной четы были и роли в разных проектах. Так, у Ларионовой это были фильмы: «Отцы и дети» (1959; главная роль – Анна Сергеевна Одинцова), «Фуркат» (1960; княгиня Маргарита Оболенская); у Рыбникова – «Девушка без адреса» (1958; главная роль – Павел Гусаров), «Рядом с нами» (1958; чинуша и формалист Сергей Гаврилович Чумов), «Кочубей» (1959; главная роль – герой гражданской войны Иван Кочубей), «Нормандия-Неман» (1960; летчик, капитан Тарасенко), «Гибель империи» (1960; уголовник).

В Аптекарском переулке звездная чета прожила около двух лет, после чего, скопив денег (а снимались они тогда, как уже отмечалось, много), купила себе трехкомнатную квартиру в кооперативном доме возле метро «Аэропорт». Соседями по дому оказались их коллеги по искусству, но больше всего они подружились с Сергеем Бондарчуком и его женой Ириной Скобцевой и Георгием Юматовым и его женой Музой Крепкогорской.

Решив жилищную проблему, супруги задумались о прибавлении семейства. Особенно этого хотел Рыбников, кото-

рый давно мечтал о собственном ребенке. Несмотря на то что подруги-актрисы отговаривали Аллу от этого шага (мол, снимать перестанут), она поняла состояние своего супруга и решилась на беременность. В итоге в 1961 году на свет появилась еще одна дочка – Арина. В связи с этим Алла Ларионова вспоминает: «То, что я решилась иметь двоих детей, в актерской среде считалось едва ли не подвигом. Правда, если бы не моя мама, не знаю, как бы мы справились... Но я очень рада, что они у меня есть. Многие актрисы ведь так и не захотели родить – боялись, что это помешает карьере, испортит фигуру...»

Рождение ребенка на какое-то время отвадило Ларионову от кинематографа – она на целых три года перестала сниматься. А вот ее муж работы в кино не прекращал, записав на свой счет еще несколько картин. Это были: «Девчата» (1962; главная роль – бригадир лесорубов Илья Ковригин), «Им покоряется небо» (1963; главная роль – летчик-испытатель Алексей Колчин).

В 1964 году на съемочную площадку вернулась и Ларионова: она сыграла небольшую, но весьма колоритную роль в фильме «Ко мне, Мухтар!» (это ее героиня, Мария Колесова, отказывалась от овчарки по имени Мухтар).

Кстати, и Рыбников в том же году после некоторого перерыва сыграл роль из разряда отрицательных: в «Хоккеистах» ему досталась роль тренера Василия Ефремовича Лашкова, который имеет диктаторские замашки и входит в конфликт

с игроками своей команды. Прототипом этого человека был легендарный тренер ЦСКА Анатолий Тарасов.

После «Мухтара» Ларионова возвращается в большой кинематограф и записывает на свой счет несколько фильмов, в двух из которых исполняет главные роли. Назовем все эти картины: «Три сестры» (1965; Наталья Ивановна), «Совесть» (1966; Наташа), «Третья молодость» (1966; Любовь Леонидовна), «Дикий мед» (1967; главная роль – фронтовой фотокорреспондент Варвара Княжич), «Дядюшкин сон» (1967; Наталья Дмитриевна Паскудина), «Фокусник» (1968; главная роль – Елена Ивановна), т/ф «Длинный день Кольки Павлюкова» (1969), новогодний фильм-концерт «Похищение» (1970; артистка Ларионова), «Старый знакомый» (1970; модельер).

Из перечисленных картин выделим одну – «Дикий мед», поскольку именно в нем Ларионова сыграла одну из лучших своих ролей в карьере. Как писал кинокритик Д. Шацилло:

«По существу, только однажды – после триумфального зрительского успеха «Анны на шее» – Ларионова показала воочию всю силу своих актерских возможностей. Это было в экранизации романа Леонида Первомайского «Дикий мед», осуществленной В. Чеботаревым.

Ларионова сыграла здесь главную роль – геолога Варвару Княжич, женщину с трудной и прекрасной судьбой, за плечами которой суровые фронтовые дороги, безвозвратно потерянная на войне любовь и мужественное обретение ново-

го места в жизни. Актриса не боялась играть свою героиню без грима и наклеенных ресниц, с полосами грязи и пыли на лице, и в этой чуть демонстративной некрасивости как будто родилась иная красота – красота души, красота мудрых и высоких чувств.

Говорят, что знаменитый американский режиссер Сесиль де Милль, наставляя новоявленную кинозвезду на «путь истинный», произнес суровую и загадочную фразу:

– В кино мало быть красивой. В кино надо быть особенной.

Что ж, судьба многих актрис доказывает правоту этой «заповеди». Судьба Аллы Ларионовой тоже доказывает, но доказывает и другое. Несмотря на то что актриса обладает кинематографической «особенностью», а не только красотой, ее мастерство и опыт реализовались далеко не полностью. Она начинала свой путь в кино блистательно и громко, но выигрышный взлет не получил должного продолжения. И дело здесь вовсе не в метафизике судьбы – «сложилась» она или не «сложилась». Дело в том, что судьба оказалась недостаточно включенной в общий процесс развития нашего кино. С дарованием актрисы обошлись не рачительно, не похозяйски. Между тем популярность, любовь зрителя к Ларионовой вовсе не угасли...»

Говорят, от некоторых ролей Ларионовой пришлось отказываться в силу того, что ее муж был против ее частых отлучек из дома, где у них росли две дочери. Да и ревность Рыб-

никова тоже играла свою роль – он боялся, что его красавица-жена может вскружить голову кому-нибудь из коллег. По этому поводу стоит привести одну историю, которая произошла во время их совместной работы в картине «Длинный день Кольки Павлюкова». Рассказывает А. Ларионова:

«Коля был очень ревнивый. Собрались мы как-то у моей приятельницы, директора этой картины. Коля должен был подъехать чуть позже. Среди гостей был мальчик, мой поклонник. Вдруг оказывается, что он помнит наизусть буквально все мои реплики в фильмах, даже те, что я сама забыла. И вот в одной из комнат он встал передо мной на колени и начал повторять киноэпизод – целый монолог дословно. В это время открывается дверь, входит Коля, дает ему по уху изо всей силы. Мальчик отлетает... Я, конечно: «Ты что, ты что!..» А он лишь развернулся, хлопнул дверью и ушел...»

К слову сказать, в той компании находился и другой мужчина, который симпатизировал Ларионовой, даже ухаживал за ней. Поэтому, когда Рыбников ушел, хлопнув дверью, кто-то из присутствующих с досадой заметил: «Эх, не тому по шее досталось!»

Что касается творчества Николая Рыбникова, то и он без работы тогда не сидел, хотя, скажем прямо, время главных ролей и для него практически закончилось. Отныне он чаще всего играл роли второстепенные, порой и вовсе не заметные. Это были: «Война и мир» (1966; партизан Василий Денисов), «Дядюшкин сон» (1967; Павел Александрович

Мозгляков), «Разбудите Мухина!» (1968; шеф жандармов Бенкендорф), т/ф «Люди, как реки» (1969; главная роль – Григорий), «Плечом к плечу» (1969; Всеволод Иванович Поляк), новогодний фильм-концерт «Похищение» (1970; артист Рыбников), «Освобождение» (1970; генерал-майор Панов), «Старый знакомый» (1970; Сергей Сергеевич Анохин).

1970-е начались для звездной четы Ларионова – Рыбников весьма многообещающе – режиссер Эдуард Бочаров пригласил их на главные роли в свой фильм «Седьмое небо» (1972), где глава семейства играл бригадира шахтеров Ивана Мазаева, а Ларионова – влюбленную в него женщину, химика-фармацевта Ксану Георгиевну. Фильм имел успех и вновь заставил зрителей вспомнить о том, что актеры Николай Рыбников и Алла Ларионова за прошедшие годы отнюдь не растратили свой актерский талант. На II Всесоюзном кинофестивале фильмов о труде в Горьком «Седьмое небо» было удостоено приза, учрежденного газетой «Социалистическая индустрия».

Увы, но для Ларионовой эта была последняя главная роль в ее кинематографической карьере. Отныне она навсегда уйдет на второй план, в то время как ее муж будет сниматься более активно, и в его карьере главные роли еще будут случаться, правда, опять же будет их крайне мало. Например, в те же 70-е на счету у Ларионовой будет еще четыре фильма, а у Рыбникова – восемь. Назовем их все. У Ларионовой: «Молодые» (1971; Екатерина Петровна), т/ф «Лев Гурыч Синич-

кин» (1975; актриса), «Семья Ивановых» (1975; Валентина Николаевна Чистохвалова), «Есть идея!» (1978; императрица Екатерина II); у Рыбникова – «Круг» (1973; Виктор Степанович Васильцев), «Мраморный дом» (1973; Седой), «Потому что люблю» (1975; полковник Роман Игнатьевич Белый), «Семья Ивановых» (1975; главная роль – Иван Иванович Иванов), «Развлечение для старичков» (1977; главная роль – Непейвода), «Вторая попытка Виктора Крохина» (1978; Федор Иванович), «Есть идея!» (1978; князь Потемкин), «Уходя – уходи» (1979; главная роль – Семен Семенович Десятин).

Во всех этих фильмах зрители увидели уже иных Ларионову и Рыбникова – постаревших, но все еще не утративших своего прежнего обаяния. И хотя число их поклонников пошло на убыль, однако и тех, кто остался, им вполне хватало, для того чтобы чувствовать себя звездами советского кинематографа. Пусть и несколько постаревшими. И когда звездная чета выступала в сборных концертах «Товарищ кино», при одном упоминании их имен многотысячные стадионы взрывались громом оваций. Обычно в таких концертах Рыбников исполнял любимые народом песни из кинофильмов «Весна на Заречной улице», «Высота», «Дом, в котором я живу», «Нормандия-Неман».

В пору молодости Рыбникова ходили некие слухи о его многочисленных амурных похождениях. Однако сама Ларионова на этот счет категорически заявляла: «Коля был од-

нолюб. И точно знаю, что в личной жизни я была его единственной женщиной».

Вспоминает С. Павлова: «Алла, мне казалось, недостаточно ценила Колю. Он же к ней был беспредельно великодушен, заранее все прощал. Я однажды сказала ему: «Хватит тебе Алку терпеть! Мой тебе женский совет: не поночуй хотя бы раз дома. Пусть попереживает, ей же на пользу». Мы вошли в сговор, и я устроила ему эту «ночевку». Она тут же позвонила, видимо, не спалось: «Коля ночевать не пришел! Ты не знаешь, у кого он может быть?» Я, конечно, «не знала». А Коля тоже, видимо, плохо спал: явился утром домой, выдал свою «явку» и вообще все честно рассказал. Всем нам оставалось только посмеяться над этой историей».

Судя по всему, в семейном тандеме Рыбников – Ларионова первый любил, а вторая позволяла себя любить. О том, до какой степени Рыбников обожал свою супругу, говорит хотя бы такой эпизод. Однажды он играл дома в шахматы со своим приятелем Олегом Чертовым. Вдруг позвонила Алла, которая была на съемках в Киеве. Она сообщила, что завтра прилетает в Москву, и просила подготовиться к ее приезду. После ее звонка Рыбников заметно повеселел. А потом внезапно прервал игру и заявил: «Я так люблю Алку! Я не могу без нее. Я, пожалуй, полечу в Киев». У приятеля даже челюсть отвисла: «Какой Киев? Она же завтра сама прилетает». – «До завтра я не доживу», – последовал ответ. В итоге Рыбников позвонил во Внуково и, назвавшись, договорился

о том, что ему оставят один билет на ближайший рейс до Киева. А теперь представьте себе лицо Ларионовой, когда поздней ночью она увидела на пороге своего гостиничного номера собственного мужа!..»

В начале 70-х, когда обе их дочери подросли, супруги решили вновь поменять жилплощадь. И хотя к своим соседям по актерскому дому у метро «Аэропорт» они уже успели прикипеть всей душой, переезд все-таки состоялся. Рыбников и Ларионова купили сдвоенную пятикомнатную квартиру в новом доме в Марьиной Роще (вместе с ними туда переехала и мама Аллы). Квартира на восьмом этаже была шикарная: площадью около ста метров, да еще и с камином, которым хозяйева очень гордились. Правда, однажды он чуть не стал причиной ЧП. Николай решил приготовить шашлыки и использовал под это дело домашний камин. Однако развел слишком большой огонь, вследствие чего из трубы повалил густой черный дым. Соседи, увидев это, оперативно позвонили по «01». Пожарные примчались тут же. Каково же было их удивление, когда дверь им открыл Николай Рыбников и сообщил, что... готовит шашлыки.

О том, каким был ее муж в быту, рассказывает Алла Ларионова:

«В своей жизни я вообще не знала, что такое варить борщ, запекать мясо, не знала, сколько стоят продукты. Всем этим с огромным удовольствием занимался Коля. Он сам все покупал и сам готовил.

Когда мы поженились, я сказала: «Коля! Давай договоримся, что все твои рубашки будем сдавать в прачечную, даже если у нас с тобой останутся последние пять рублей. Я стирать не умею. Мне это не дано». Он ответил: «Хорошо!» И всю жизнь, клянусь вам, Коля никогда мне претензий не высказывал. Единственный раз я постирала ему рубашку, когда он срочно улетал в Америку...

Коля очень любил праздники. Мы обязательно отмечали день свадьбы и дни рождения всей семьи, именины. И перед каждым праздником Коля просил достать из «сундуков» какой-нибудь дешевый ситчик, и мы вместе с ним шили кучу фартуков – штук по десять. А потом готовили стол и приглашали гостей. Особенно здорово было, когда мы вместе пельмени лепили...

Кто у нас дома только не бывал! И космонавты, и певцы, и поэты, и хоккеисты, и шахматисты. Коля ведь неистово увлекался шахматами и все время норовил обыграть то Ефима Геллера, то Михаила Таля. Таким мастерам он, конечно, проигрывал и сильно из-за этого переживал. Но на следующий день шахматные баталии повторялись. Причем параллельно с мужским клубом образовался женский – жены шахматистов и я до поздней ночи играли в покер, пока наши мужья не уставали от шахмат окончательно.

Однажды произошел забавный случай. Заехал к нам Ефим Геллер. Коля, зная, что Борис Спасский на сборах в Дубне, предложил Геллеру сыграть (за него) с Борисом по те-

лефону, но так, чтобы тот не понял подвоха и не заподозрил, с кем играет. Не поленился, позвонил в Дубну и уговорил Спасского начать партию. Геллер находился рядом. Прошло пять минут. Соперники сделали по десять ходов, после чего Спасский сообразил, кто против него сражается, и потребовал: «Слушай, Коля, передай-ка трубку Ефиму!»

Еще об одном забавном случае, произошедшем с Рыбниковым, рассказала актриса Римма Маркова:

«Однажды мы с Колей были в Германии. Рядом с гостиницей – кинотеатр, в котором показывают фильмы «про любовь», запрещенные в СССР. И мы с Колей Рыбниковым, кумиром всех советских девчат, купили билеты и пошли. Любопытно ужасно. Ну сейчас посмотрим, насладимся запретным плодом! Наши места были в середине ряда. Начался фильм, и уже через пять минут мы стали маяться и поглядывать, как бы выйти. На экране полная чушь: какие-то кишки, тыква, в которой сидит человек, овощи, внутренности... Ничего не понятно. Мы ждали-то голые задницы, порнуху, а тут просто – ничего. Народ вокруг сидит серьезный, все смотрят. Мы приуныли, но молчим. И тут, когда показывали особенную белиберду, ко мне поворачивается Рыбников и серьезно, грустно так говорит: «Давно я не был у сестры, надо бы к сестры съездить». Со мной началась истерика. Я тряслась от смеха, у меня слезы лились ручьем... Не могла остановиться. Зрители стали волноваться, шипеть. Закончилось тем, что привели полицейских и нас вывели из зала.

После долгих объяснений отпустили. Но в оставшиеся дни представляли себе небо в клетку. Очень боялись, что напишут в Политбюро о том, что Маркова и Рыбников сорвали просмотр фильма в заграничном кинотеатре».

Как минимум, дважды звездная чета Рыбников – Ларионова могла распасться. Но не по причине семейных неурядиц, а вследствие трагических обстоятельств – из-за автомобильных аварий.

Первая произошла в 1977 году. Ларионова гостила тогда у подруги-актрисы, которая под Тверью снималась в телефильме «И снова Анискин». Рыбников, соскучившись по жене, отправился туда на своем «Москвиче». Однако на самом подъезде к Твери он не справился с управлением, и машина перевернулась. К счастью, все обошлось относительно легко – у актера оказались сломаны лишь четыре ребра. Он потом на этой же машине доехал-таки до жены и лишь потом отправился в травмопункт.

Вторая авария случилась несколько лет спустя. На этот раз могли погибнуть оба. Супруги возвращались из гостей, и Рыбников уступил руль жене. Дело было вечером, накрапывал дождь, и дорога была скользкой. На одном из участков трассы из-за поворота внезапно выскочил встречный автомобиль и ослепил своими фарами Ларионову. Та от неожиданности резко крутанула «баранку», и машина, вылетев в кювет, перевернулась. Рыбников лишь ушиб руку, а вот его жена оказалась придавленной рулевой колонкой. Каждое

движение доставляло ей нестерпимую боль. Николай сделал попытку освободить ее, но у него ничего не получилось. Тогда он выбежал на дорогу и стал голосовать, но из-за позднего времени шоссе было пустынным. Целый час Рыбников то голосовал, то бегал к жене, чтобы успокоить ее. В конце концов актерам повезло: возле места аварии тормознул «Запорожец», и его водитель помог вытащить Ларионову наружу. Он же доставил раненую в больницу, где она пролежала около месяца.

В 80-е годы на экраны страны вышло еще одиннадцать фильмов с участием Рыбникова, и только три, где снялась Ларионова. Причем везде они исполняли второстепенные роли. Это были: у Ларионовой – т/ф «Атланты и каритиды» (1981; Дарья Макаровна Карнач), «Запретная зона» (1989; Неклесова), «Имя твое» (1989; Анна Львовна); у Рыбникова – «Вторая весна» (1980; Федор Фролов), «Последняя охота» (1980), т/ф «Бабушки надвое сказали» (1981; инспектор ГАИ), т/ф «Будь здоров, дорогой» (1981; Николай Федорович Ерофеев), «Преступник и адвокаты» (1982; тренер), «Я – Хортица» (1982; генерал-майор), т/ф «Без году неделя» (1983; Иван Алексеевич Мищенко), «Выйти замуж за капитана» (1986; Кондратий Петрович), «Ночной экипаж» (1988; таксист), «Запретная зона» (1989), т/ф «Молодой человек из хорошей семьи» (1989; Гордей).

У Ларионовой ни одна из ее ролей не стала заметным явлением. Зато у ее супруга такая роль была: склочный сосед

в мелодраме «Выйти замуж за капитана».

Однако именно Рыбникову в звездном тандеме приходилось тогда тяжелее всего. Ведь на дворе была горбачевская перестройка, когда недавние кумиры оказались фактически никому не нужны, а погоду в кино делали уже иные герои – наглые и пробивные. В итоге того же Николая Рыбникова уже не узнавали на улице. Хотя каких-нибудь десять-пятнадцать лет назад он буквально шагу не мог ступить – везде его подстерегали поклонницы. Все это крайне угнетало актера, который в последние годы жизни из-за безработицы превратился в своей семье из добытчика в иждивенца. Да и те перемены в стране, которые он наблюдал в конце 80-х, не внушали ему оптимизма, доказывая, что все лучшее, что у него было, ушло в безвозвратное прошлое. Актер А. Фатюшин рассказывал:

«Когда ты в зените славы, то всем интересен, а потом – никому не нужен, кроме преданных друзей. Недалеко от нашего театра (имени В. Маяковского) есть булочная, а в ней кафетерий. Я заходил туда часто перед репетициями, и меня все знали. Однажды прихожу, а передо мной – кумир моей юности Николай Рыбников, просит чашку кофе. Официантка ему не дает – кофе начинали продавать в 11.00, а было где-то 10.30. Я говорю ей: «Ты что, с ума сошла? Это же Рыбников!» – «Мало ли кто здесь ходит!» – проворчала она. То есть она его не знает и ей на него наплевать».

Последними фильмами с участием Рыбникова стали:

комедия «Частный детектив, или Операция «Кооперация» (1990; кандидат в депутаты) и драма на модную в ту перестроечную эпоху тему еврейских погромов «Изыди!» (1991; трактирщик Никифор). Это были крохотные роли, которые почти ничего не приносили в семейную копилку Рыбникова. Из-за чего он продолжал сильно переживать. На этой почве он стал больше, чем прежде, выпивать. Все это сильно сказывалось на его здоровье. Еще в середине 80-х врачи нашли у него что-то в легких и положили в больницу. Настаивали на операции (хотели одно легкое отсечь), но актер отказался. Он бросил курить, начал интенсивное лечение. И надобность в операции отпала. Однако Рыбников стал прибавлять в весе, что тоже было нехорошо.

В 1990 году Рыбникова снова позвали сниматься в каком-то советско-американском фильме. И хотя роль была небольшая, однако даже эта возможность вновь оказаться на съемочной площадке, заняться любимым делом заставила актера буквально воспрянуть духом. Как вдруг спустя месяц последовал «отбой» – что-то с фильмом не сложилось. Рыбников опять сник. А спустя несколько недель наступила трагическая развязка.

И вновь – слова А. Ларионовой: «Коля прекрасно закатывал помидоры. Они славились среди всех московских гурманов, здорово шли под водочку. Последний раз он готовил свои помидоры летом 1990 года, обещал: «Седьмого ноября отведаем». Но пришлось есть их раньше: на поминках...»

В свой последний день Рыбников съездил в Подмосковье, где выступил с творческим отчетом перед почитателями своего таланта. Домой вернулся посвежевшим. На следующий день сходил в баню, за ужином немного выпил и отправился спать. А утром жена, Алла Ларионова, обнаружила его бездыханным. Врачи установили время смерти: 8 часов утра 22 октября 1990 года.

Когда кто-то на похоронах Рыбникова посетовал на скорую смерть актера, вдова Алла Ларионова сказала: «Да что вы, я сама бы хотела умереть такой смертью. Он сам не мучился и никого не мучил».

После смерти мужа Ларионова перебивалась случайными заработками: снималась в эпизодах и выступала с концертами. Ее карьера в кино длилась до середины 90-х, когда она сыграла еще три-четыре роли. Так, у режиссера Леонида Марягина она сыграла испанскую коммунистку Каридад Меркадер – мать Рамона Меркадера, который убил самого Льва Троцкого. Это были фильмы: «Враг народа – Бухарин» (1991) и «Троцкий» (1994). Помимо этого, она снялась в лентах: «Оружие Зевса» (1992; тетя Эльза) и «Тихий ангел прилетел» (1995; главная роль). Учитывая, что к тому времени бывший советский прокат приказал долго жить, последний фильм практически мало кто видел.

Похоронив супруга, Ларионова не смогла долго жить в доме, где каждая вещь напоминала о покойном супруге. Поэтому в 1993 году она поменяла пятикомнатную квартиру в

Марьиной Роще на две двухкомнатные. В одной поселилась сама (в Банном переулке), в другой – ее младшая дочь Арина, окончившая к тому времени полиграфический техникум (старшая, Алена, работает на ТВ режиссером монтажа).

После смерти Рыбникова актриса возобновила отношения с Вадимом Захарченко (все эти годы они практически не общались). Бывшие любовники от случая к случаю встречались, но чаще – созванивались.

В середине апреля 2000 года Ларионова съездила в свою последнюю творческую поездку – в Белгород, где выступала перед почитателями своего таланта. Там она почувствовала недомогание: ее подташнивало, ныло сердце. Прямо там отправилась в поликлинику, где ей сделали кардиограмму. Врачи предложили ей лечь в больницу, но она отказалась, отложив это дело до Москвы. Однако дома она к врачам сразу обращаться не стала, решив обойтись лекарствами. Ей вроде стало легче, и она даже съездила еще на одну творческую встречу – в Подмосковьё.

24 апреля Ларионова в очередной раз позвонила Вадиму Захарченко. «Здравствуй, Вадик! – сказала она. – Я себя совсем плохо чувствую. Взгрустнулось что-то. Помнишь нашу с тобой институтскую притказку: старая любовь не ржавеет? Теперь я убедилась: это правда. Ну да ладно, на днях позвоню».

Увы, очередного звонка от Аллы Вадим не дождался.

В тот роковой вторник, 25 апреля, актриса все-таки реши-

ла посетить врача. Но не успела. Рассказывает Л. Полухина:
«Понедельник, 24 апреля, получился суматошным. Было много звонков, как всегда после ее отсутствия дома. Из Египта вернулись друзья, жаждали встречи. Светлана Павлова привезла ей в подарок скарабея, которому она очень обрадовалась, потому что верила в чудодейственную силу амулета. Они зашли в гости к «третьей сестре» – Татьяне Роговой, немного посидели. Ела Алла осторожно, ссылаясь на то, что, наверное, отравилась чем-то в Белгороде или наприносила слишком много лекарств.

В этот день она решила пораньше лечь спать, предупредила всех, что отключит телефон. Полдвенадцатого ночи курила на балконе...

Утром 25-го в квартиру Светланы Павловой позвонили. То был зять Ларионовой, муж младшей дочери. Накануне они договорились, что он проводит ее к врачу. «Стучу, стучу к ней, – сказал он, – не открывает. Такое впечатление, что ее нет дома». Позвонили по телефону – безрезультатно. Может быть, отключен, а может быть, она действительно куда-то ушла. На всякий случай позвонили в поликлинику. Там ее нет, врач ждет к назначенному часу. Спустились на шестой этаж с запасным ключом. Оказалось, что дверь заперта изнутри и ключ не вынут...

Было страшно подумать о том, что произошло. Вызвали Службу спасения, дочерей. Все происходящее записывалось видеокамерой. Алена попросила не делать съемку. Но

ей объяснили, что в ситуациях, как эта, по инструкции положено все фиксировать на пленку.

Ларионова лежала в постели, свернувшись калачиком, будто спала. Врачи определили, что умерла она в 3 часа ночи, во сне. Было это 25 апреля 2000 года, на Страстной неделе, под Пасху.

Уже когда ее не стало, врач посмотрел кардиограмму, ту самую, что ей делали в Белгороде. Оказывается, у нее был инфаркт, а не отравление, как она полагала. Но как получилось, что белгородские медики проглядели ее? А если не проглядели, то почему не поставили в известность об опасном диагнозе Ларионову? Она бы точно легла в больницу, а не поехала в Москву, и, может быть, в этом случае рокового исхода удалось бы избежать. Но что теперь гадать, что попросту сокрушаться?..»

28 апреля состоялись похороны А. Ларионовой. Отпевали актрису в храме Воскресения Слоущего на Успенском Вражке (Брюсов переулок, 15/2). Гражданская панихида прошла в Белом зале Дома кино. В одном из залов был очередной показ «Сибирского цирюльника», где присутствовало большое количество богемы, в другом зале – Белом – шла гражданская панихида. Среди товарищей по цеху, стоявших у белого гроба, были: Михаил Глузский, Анастасия Вертинская, Евгений Жариков, Валентина Титова, Александр Белявский, Борис Хмельницкий, Клара Румянова и др.

Похоронили А. Ларионову рядом с ее супругом Н. Рыбниковым на Троекуровском кладбище. Среди венков был венок от Президента Путина. Огромный букет белых роз положила на могилу актрисы супруга экс-президента Наина Ельцина.

25 июня 2002 года на могиле А. Ларионовой был открыт памятник.

Два года спустя внезапно скончалась дочь Н. Рыбникова и А. Ларионовой Арина. Ей было чуть больше сорока лет. Причина смерти – сердечная недостаточность.

Еще одна дочь звездной четы – Алена Рыбникова – работает монтажером в программе «Время» на Первом канале.

Аксинья из Малого

Элина Быстрицкая родилась в Киеве 4 апреля 1928 года. Ее отец – Авраам Петрович Быстрицкий – был военным медиком, инфекционистом, мать – Эсфирь Исааковна – работала в больнице. В 1937 году в семье Быстрицких родился второй ребенок, и вновь – девочка, Софья.

Элина росла в основном с мальчишками, поэтому вела себя соответственно – играла в мальчишеские игры, дралась, стреляла из рогатки. Когда в их доме появился бильярд, она уговорила отца научить играть и ее. Тот удивился, но просьбу дочери выполнил.

Еще одним детским развлечением Элины был домашний театр. Причем театрализованные представления устраивались для всего дома. В день «премьеры» на лестничной площадке устанавливались стулья для зрителей, сценой служила площадка между этажами, а закулисьем – балкон. Бабушкина широкая юбка (в свое время модная на Украине) служила занавесом. Вместе с подружкой и двоюродным братом Элина разыгрывала театрализованные представления с песнями, стихами, танцами. В 1934 году, после выхода на широкий экран фильма «Чапаев», в репертуаре их домашнего театра появился точно такой же спектакль. В нем роль легендарного комдива играл двоюродный брат Элины, а она сама перевоплощалась в его верного ординарца Петьку. Спектакль

заканчивался коронным номером – Элина-Петька выходила на сцену и, грозно поводя бровями, говорила: «Тихо! Чапай думать будет!» Публика была в восторге.

Перед самой войной капитан медицинской службы Аврам Быстрицкий получил новое назначение – на Черниговщину, в город Нежин. Там Быстрицких и застала весть о начале войны. Уже через несколько дней Нежин попал во фронтовую полосу, и его окрестности превратились в арену ожесточенных боев. Какое-то время Элина помогала матери – ухаживала за ранеными в госпитале, но затем, когда враг прорвал нашу оборону, им пришлось срочно эвакуироваться. Отступали через Сумы, Харьков до самой Астрахани. Там они задержались надолго, и Элина продолжила учебу в школе. А все свободное время проводила на курсах медицинских сестер. Причем устраиваться на эти курсы ей пришлось чуть ли не с боем. Дело в том, что в свои тринадцать лет роста она была небольшого, и врач, который записывал девушек на эти курсы, увидев ее, решил, что к нему на прием пришла чуть ли не первоклашка. Но Элина проявила такую настойчивость, так горячо требовала допустить ее до экзаменов, что врач дрогнул. Видимо, решил отдать судьбу этой девчушки на откуп экзаменационной комиссии. И страшно удивился, когда она этот экзамен блестяще сдала. После этого Элину взяли санитаркой в госпиталь, а чуть позже она стала лаборанткой в клинической лаборатории.

Вспоминает Э. Быстрицкая: «Мне никогда в детстве не го-

ворили о моей внешности. Впервые я услышала об этом в 13 лет, в госпитале. Двое раненых разговаривают: «Посмотри, какая хорошенькая девушка!» Оглянулась – никого... Потом долго смотрела в зеркало – ничего интересного не нашла. Мама воспитывала меня очень строго...»

В 1942 году госпиталь, в котором работали родители будущей актрисы, перебросили под Сталинград. Отец оттуда ушел добровольцем на фронт, а Элина с мамой и младшей сестренкой остались при госпитале. В 14 лет Элине пришлось увидеть страшные вещи – газовую гангрену, столбняк, черные конечности, кричащих от боли молодых солдат. Если приходилось брать кровь на анализ прямо в операционной – она, стиснув зубы, брала, но едва выходила из палаты, как тут же теряла сознание. Ради спасения раненых Элина нередко становилась донором, она имела универсальную группу крови – первую. Но, учитывая возраст, у нее брали полдозы – 250 граммов.

Отметим, что среди специалистов обладатели 1-й группы крови носят звание «охотников». Почему? Эта группа крови текла в жилах неандертальцев, а они были охотниками, которые воевали за территории, где могли питаться. Поэтому люди этой группы энергичны, общительны, имеют крепкое здоровье, сильную волю, стремление к лидерству. Но они суетливы и амбициозны, болезненно переносят любую критику. Мужчины-«охотники» жадны до секса, как и женщины, а последние еще и дико ревнивы. Среди «охотников» зна-

чатся: королева Елизавета II, американский гангстер Аль Капоне, президент США Рональд Рейган, разрушитель СССР Михаил Горбачев и др.

Но вернемся к Элине Быстрицкой.

В ноябре 1944 года Быстрицкие вернулись в Нежин (киевский дом был разрушен при бомбежке), и Элина поступила в медицинский техникум. Все ее ближайшее окружение, включая родителей, их друзей, состояло из дипломированных медиков и настоятельно советовало девушке не мучиться выбором профессии. Ее приняли как участницу войны и медсестру, окончившую рокковские (краснокрестные) курсы. Учиться она начала сразу со второго семестра. Однако на первом же практическом занятии ей стало плохо. Их преподаватель-хирург должен был сделать челюстно-лицевую операцию, но во время ее проведения больной внезапно скончался от наркоза. После этого Быстрицкая поняла, что никогда не сможет стать врачом. Однако бросить техникум она не решилась. Доучилась до конца, прошла всю практику (приняла 15 родов) и получила диплом акушера-гинеколога. Но в душе уже мечтала о другой профессии.

В те годы всеми помыслами Быстрицкой завладел театр. В медицинском техникуме существовал драмкружок, в который Элина записалась с первых же дней обучения. Первым спектаклем, в котором она сыграла небольшую роль (Каролина Пимпендикель), стал водевиль «Лейтенант фон Пляшке». И хотя роль была бессловесная, однако Быстрицкой лег-

ко удавалось завести публику одним своим выходом на сцену. Кто-то из коллег тогда отметил ее прирожденный талант актрисы и посоветовал не останавливаться на достигнутом. Вскоре Быстрицкая поступила в музыкальную школу, при которой существовал балетный класс. Она хотела научиться профессионально двигаться по сцене, овладеть искусством пластического танца. И ей это удалось. В спектакле «Маруся Богуславка» она так зажигательно исполняла «танец живота» в сцене «гарем султана», что зрители буквально засыпали ее аплодисментами. Правда, ее строгая мама, присутствовавшая на спектакле, испытывала иные чувства, считая, что дочь исполняет что-то непотребное.

В 1947 году Быстрицкая окончила медицинский техникум с твердой уверенностью, что никогда не сможет работать в медицине. Всеми ее помыслами теперь завладел театр, о чем немедленно были поставлены в известность родители. Мать восприняла эту новость спокойно, а вот отец был категорически против. «Что это за профессия такая – актер? – возмутился он. – И кто тебе сказал, что у тебя есть актерский талант?» Однако дочь была непреклонна и, утирая слезы, упорно твердила о своем желании поступать в театральный. В конце концов, видя, что его словесные доводы не доходят до дочери, отец принял решение доказать свою правоту на деле. «В институт мы поедem вместе!» – заявил он, тем самым как бы подводя итог первой части дискуссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.